

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

императоромъ Канъ-си въ 15.000 футовъ, между тѣмъ какъ анероидъ автора далъ только 6600 футовъ. Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что футъ императора Канъ-си былъ меньше нынѣшняго именно вдвое. Правда, величина фута въ Китаѣ различна, но разница вездѣ не велика. Гораздо проще объяснять дѣло или ошибкой (можетъ быть и умысленной) составителя описанія путешествія императора Канъ-си, или, что гораздо естественнѣе, ошибкой самого Канъ-си при измѣреніи. Вѣдь даже и въ настоящее время, напримѣръ, для Маньчжуріи можно указать ошибки путешественниковъ, которые, измѣряя путь при посредствѣ одометра, даютъ вмѣсто 10 верстъ 40 и на оборотъ, или изъ двухъ названій одной мѣстности дѣлаютъ двѣ мѣстности.

А. О. И.

171. Руководство къ изученію японскаго языка. Составилъ бывшій членъ русской миссіи въ Японію, іеромонахъ Дмитрій Смирновъ. СПб. 1890. 6 + XVI + 3 стр. таблицъ + 419 стр. Цѣна 5 руб. сер.

Уже прочитавши одно предисловіе, всякій невольно получить довольно невыгодное представленіе объ этомъ трудѣ. Начать съ того, что онъ есть результатъ полугодовалнаго пребыванія въ Японію, а за такое короткое время не только «невозможно изучить языкъ, подобный японскому, въ совершенствѣ», какъ говоритъ авторъ, а даже и познакомиться съ нимъ сколько-нибудь сносно. Между тѣмъ авторъ, начавъ свой трудъ еще въ Японіи въ 1881 г. «безъ всякой поддержки и даже при неодобреніи со стороны членовъ нашей Духовной Миссіи, окончилъ его уже здѣсь спустя четыре года по прибытіи въ Россію, когда всѣ связи съ Японіею были порваны»¹⁾. При такомъ положеніи дѣла, кажется намъ, было недостаточно признаться въ предисловіи, что трудъ «можетъ быть не чуждъ нѣкоторыхъ своихъ недостатковъ», а надо было серьезно подумать, стоятъ ли «предлагать общественному вниманію» свои такъ сказать ученическія замѣтки по японскому языку. Не проще ли было бы, если ужъ авторъ захотѣлъ обогатить русскую науку руководствомъ къ изученію японскаго языка, взявъ какое-нибудь иностранное руководство²⁾ и перевести его на русскій языкъ. Вѣдь все равно, помимо указаній японскихъ учителей, трудъ автора не самостоятеленъ и представляетъ компилляцію изъ нѣкоторыхъ, указанныхъ и

1) См. предисловіе, XV.

2) Напримѣръ, В. Н. Chamberlain. A Handbook of colloquial Japanese, второе изданіе котораго вышло въ 1889 г. Авторъ его уже порядочное время состоитъ профессоромъ японскаго языка и литературы въ Токио.

авторомъ въ концѣ предисловія, сочиненій на англійскомъ языкѣ. Это особенно относится ко введению.

Между тѣмъ авторъ захотѣлъ иначе и рѣшилъ выпустить какъ бы самостоятельное руководство. Что же вышло? Много въ немъ цѣннаго матеріала (сообщеннаго автору учителями-японцами и заимствованнаго имъ изъ упомянутыхъ выше сочиненій), но освѣщеніе этого матеріала слабо; видно, что онъ не прочувствованъ и не продуманъ; прочитавшій это руководство получить самое смутное понятіе объ японскомъ языкѣ и никогда по этому руководству не научится японскому языку. Между тѣмъ стоитъ только прочесть въ началѣ предисловія, какъ безпощадно относится авторъ ко всему, что вышло до него на русскомъ языкѣ относительно японскаго языка. Тутъ уже видна полная несостоятельность автора: у него на одной доскѣ поставлены «Вокругъ свѣта»—Путевыя впечатлѣнія Скальковскаго, «Вдоль по Японіи» Шестунова и т. д., Японско-русскій словарь Гошкевича, «Краткій Русско-Японскій Словарь» Сутковаго 2-го и «Японскій Переводчикъ» (изданіе Главнаго Штаба). Изъ всѣхъ этихъ сочиненій авторъ приводятъ цѣлыми страницами ошибки и опечатки. Только относительно словаря Гошкевича онъ довольствуется приведеніемъ отзыва г. Сутковаго 2-го, что этотъ словарь оказался ему безполезнымъ, такъ какъ онъ не зналъ японскаго языка, а японцы не могли его употреблять по незнанію русскаго. Отзывъ довольно рѣшительный, но совершенно непонятный. Въ словарѣ Гошкевича дѣйствительно не приведено русской транскрипціи, но вѣдь научиться читать по японски дѣло двухъ, трехъ часовъ. За словаремъ Гошкевича во всякомъ случаѣ остается то достоинство, что, благодаря знанію китайскаго языка, онъ могъ вѣрно опредѣлять значеніе словъ. Кромѣ того знаніе китайскаго языка помогало Гошкевичу понимать многія явленія японскаго языка, тождественныя съ таковыми же въ китайскомъ. Ничего подобнаго мы не видимъ у г. Смирнова. Его руководство немногимъ только выше сочиненій, подобныхъ «Японскому переводчику» или «Русскому Меццофантѣ».

А. О. И.

172. Очерки Кореи. Составлено по запискамъ М. А. Поджіо. СПБ. 1892 г. XVI + 4 + 391 стр. Съ приложеніемъ карты. Цѣна 2 р. 50 к.

Изданію предпослано короткое введеніе (отъ издателей)¹⁾ о жизни автора, затѣмъ небольшое предисловіе автора о цѣляхъ, которыя онъ пре-

1) Собственно издателемъ былъ, судя по надписи на экземплярѣ бібліотеки СПБ. университета, г. Ласточкинъ.